

«Мне часто кричат: «Спой «Морячку»!»

Окончание. Начало на стр. 1

— Почему вы разошлись с Ниней Семеновной?

— Поначалу у нас все было хорошо. В 1963-м родилась дочка Маша. А потом... Трудно сказать. Я часто ездил на гастроли, уезжал куда-то с концертами, и наш брак как-то тихо и незаметно стал распадаться. А потом Борис Владимиров (помните, они с Владимиром Панковым играли Веронику Маврикиевну и Авдотью Никитичну) предложил поехать с группой артистов на концерты в Казахстан. Вместе с нами поехала Роксана Бабаян, и на аэродроме мы познакомились. До этого я часто слышал ее голос, когда вел на радио передачу «После полуночи». И думал, что Роксаночка — большая, крупная армянская женщина. И вдруг увидел прелестную, стройную девушку... Три часа, пока мы летели в Казахстан, я шутил, рассказывал всякие смешные истории, анекдоты. После Казахстана она улетала на гастроли в Африку, но мы договорились созвониться. Созвонились, брак у нее тоже распался... В этом году мы с Роксаночкой отмечаем двадцать пять лет совместной жизни. У нее сложились прекрасные взаимоотношения с моей дочерью, мама тоже ее очень любила. И я, конечно, уже более осторожнее. А Шура Ширвиндт, чтобы подстраховаться, устроил смотрины моей третьей невесты. Я привел Роксаночку к Шуре домой, там сидели Зяма Гердт, Андрей Миронов, Эльдар Рязанов. Мы разговаривали, выпивали, они время от времени внимательно на нее поглядывали. А потом Ширвиндт ко мне подошел и тихо сказал: «Надо брать».

— Ваша дочь Маша окончила ГИТИС. Почему она не стала актрисой?

— Она вышла замуж, родила первого сына, потом второго и стала воспитывать детей. У меня два внука, старший заканчивает первый курс факультета журналистики МГУ, второй перешел в пятый класс. Оба заядлые рыбаки, как я. Ловлю с ними рыбу, а иногда хожу на концерты.

— Вам нравится современная музыка?

— Да нет, меня это все не очень волнует. Я больше люблю американский джаз, Фрэнка Синатру, Шарля Азнавура. Так получилось, что я слушал всех лучших музыкантов, приезжавших в Москву в 70-х. Они выступали в только что построенном дворце спорта в Лужниках. А мы с Ширвиндтом выступали на концертах для строителей этого дворца, а потом для его работников. Поэтому нас приглашали на концерты приезжих знаменитостей. Никогда не забуду, как пожал руку Иву Монтану... Интересно, что сейчас снова слушают Фрэнка Синатру, оркестр Луи Армстронга...

— Сами петь не пробовали?

СПРАВКА

АКТЕР **МИХАИЛ ДЕРЖАВИН** родился 15 июня 1936 года в Москве. В 1954 году поступил в театральное училище имени Щукина, после окончания которого с 1959 года работал в Московском театре имени Ленинского комсомола, в 1967 году перешел в Театр на Малой Бронной, а с 1969 года — актер Театра сатиры. Всенародную популярность Державину принесла телевизионная передача «Кабачок 13 стульев», в которой он был ведущим. Позднее часто появлялся на телеэкранах в дуэте с Александром Ширвиндтом. Еще на втором курсе Щукинского училища снялся в кино, сыграв главную роль в фильме «Они были первыми» (1956). Затем была одна из главных ролей в популярнейшем фильме «Трое в лодке, не считая собаки» (1979), а в 90-х годах Державин снялся во многих комедийных фильмах режиссера Анатолия Эйрамджана: «Бабник», «Моя морячка», «Импотент» и другие. Народный артист России (1991).

— Иногда позволяю себе выступить с джазовым оркестром и что-нибудь напеваю. Знаете, Марк Бернес любил говорить: «Я вам сейчас напою песню». Не спою, а напою. А в картине «Моя морячка» мы спели вместе с Людмилой Гурченко. Я потом записал эту песню с оркестром. Во время встреч со зрителями мне часто кричат из зала: «Спой «Морячку»! И я пою ее в современной, джазовой обработке. Раньше, приезжая из-за границы, я всегда привозил всем друзьям записи: пластинки, потом кассеты, потом диски.

— Обычно артистам платили мизерные суточные. Как вам удавалось привозить подарки?

— Конечно, возили с собой еду, экономили. Но помогали и местные жители, часто подсказывали магазины оптовой торговли, где те же товары стоили дешевле. Недавно мы приехали в Америку, пошли с актерами купить какие-то сувениры, и тут ко мне подходит молодая девушка и на прекрасном русском языке говорит: «Здравствуйте, Михаил Державин! Я вам советую съездить в магазин на окраине. Вы за двадцать минут доедете туда на такси, но там все в четыре раза дешевле». Наверное, она унаследовала от бабушек менталитет восприятия советской жизни. Сейчас все переменилось, гонорары стали гораздо больше. И в России все появилось, больше не нужно ничего покупать и

тащить все это на себе. А раньше даже не было бамбуковых удочек. Удилища делались из орешника, и я привык к тому, что могу сам что-то доделать или переделать, сделать блесну более уловистой, чтобы она лучше вертелась, колебалась.

— Какой же удочкой лучше всего ловить рыбу?

— Конечно углепластиковой! У нас тоже начали их делать. Сейчас появились хорошие катушки, и, по-моему, сделано все для того, чтобы окончательно выловить рыбу во всех водоемах мира. Я пару лет назад был на выставке на набережной возле Хаммер-Центра, смотрел в одном из павильонов оборудование западногерманской фирмы, и кто-то сказал ее представителям, что я знаменитый московский артист. На выходе из павильона мне подарили складное удилище 15-метровой длины и саквояж, набитый поплавками. А Ширвиндту ничего не досталось, он пижонил где-то в других павильонах... Раньше я привозил удочки из-за границы. А сейчас и удочки есть, и техники современной много появилось.

— Вы легко с ней осваиваетесь?

— Могу кое-что включить. Но внуки справляются гораздо быстрее. Младший внук подходит, смотрит на какой-нибудь новый лазерный проигрыватель и через минуту говорит: «Дедуль, его надо включать так».

— Он знает, кто такой Буденный?

— Конечно. Недавно американское телевидение снимало фильм в квартире моей тещи, Марьи Васильевны Буденной, зашли в кабинет Семена Михайловича, где все оставлено так, как было при его жизни. И висит фотография Ленина с автографом: «Семену Буденному Владимир Ульянов (Ленин)». А рядом фотография Сталина, где написано: «Други и соратнику, создателю Первой конной армии Семену Буденному Иосиф Сталин». Корреспондент телевидения спрашивает у внука, указывая на портрет Ленина: «Ты знаешь, кто это такой?» Он говорит: «Ленин». — «А это кто?» — «Сталин». — «А кто такой Сталин?» Он отвечает: «Приятель дедушки». Мне кажется, что сейчас ребята лучше понимают, что происходит, но не лезут в политику. У них и так много интересов в жизни. Они знают, что в жизни надо чего-то добиться, достигнуть каких-то результатов, не отвлекаться на то, что будет мешать.

— Кто-нибудь продолжил вашу актерскую династию?

— Племянник, сын сестры. Она живет в той квартире, где я вырос.

— А вы живете с ней в одном доме?

— Да. Нам с Роксаночкой дали квартиру в Останкино, рядом с телевидением, в новом, хорошем доме. Но я узнал, что в нашем доме есть пустая квартира, сдал государству ту, что нам дали и попросил, чтобы мне разрешили вернуться в родной дом.

— Там сейчас живет много посторонних людей?

— Много. Там живет семья одного из актеров театра им. Вахтангова, Нина Русланова и я. В основном остались дальние родственники тех, кто когда-то здесь жил.

— Давайте вспомним «Кабачок 13 стульев». Раньше он был настоящим окном в Европу. Там исполняли модные зарубежные песни. Актеры пили какие-то иностранные напитки. Как разрешали что-нибудь выпивать? Хотя бы пиво?

— Нет, кофе был настоящий, а пива никогда не было. И потом, съемки всегда происходили между репетициями и спектаклем, в середине дня. Многие из актеров благодаря этому купили себе первые автомобили, «Жигули» первой модели, а за рулем выпивать было нельзя. У кого не было автомобиля, садился в машину приятелей, и мы ехали в театр. Можно было расслабиться, когда не нужно было сидеть за руль. Когда мы с Ширвиндтом играли Бобчинского и Добчинского в «Ревизоре», нужно было, отыграв три акта, весь четвертый акт ждать немой сцены в финале. И мы позволяли себе расслабиться и немного выпить, а потом в конце спектакля выходили на сцену.